Он убедился, что тело Фан Яэр было занято кем-то другим, следующим шагом было извлечение души.

Они были под объективами камер весь день, а ночью мужское и женское общежития были разделены. Единственная возможность это сделать будет вечером.

Однако, как только дневная запись закончилась, и солнце еще не село, Фу Минье перехватил Ци Байча: "Я отвезу тебя поесть."

Ци Байча сказал: "У меня все еще есть кое—что..."

- "Это важнее, чем я?" - Фу Минье оглянулся на него.

Он выглядел очень спокойным, и если бы Ци Байча сказал, что ему нужно сделать что-то важное, он бы с пониманием согласился.

Просто он был бы несчастен, очень несчастен.

- "..." - Ци Байча сказал: "Неважно."

Между семьей и работой он выбрал первое.

Не имело значения, объявит ли он забастовку на один день. Если он позволит господину Фу, который уже однажды ревновал, снова начать дуться, он боялся, что этот парень будет так зол, что всю ночь будет страдать от бессонницы.

Фу Минье мгновенно изобразил счастливую улыбку: "Поехали."

———

Они вышли на самую оживленную улицу продавцов продуктов питания в районе Сичэн города С. Когда они вышли из автобуса, небо уже было темным. День только что закончился, и ночная жизнь людей тоже только началась. Улица была заполнена толпой, продавцы с обеих сторон кричали и кричали, насыщенные ароматы различных блюд и густой дым наполняли воздух.

Они уже бывали здесь раньше. Когда они только начали встречаться, Фу Минье приводил его в каждый уголок города, чтобы поесть. Всю эту улицу продавцов питания, конечно, тоже не отпустили бы. Однако это место было слишком далеко от дома, и там было так много вещей, которые они могли съесть по всему городу, поэтому они приходили не часто.

Фу Минье все еще был одет в школьную форму и черную бейсболку. Он был полон молодости и непокорности, как настоящий старшеклассник. С другой стороны, у Ци Байча было стройное тело, с темпераментом мягкости, который сформировался за эти годы, выглядя довольно утонченным.

Как пара братьев. Ци Байча был старшим братом, а Фу Минье-младшим.

- "Что ты хочешь съесть?" - спросил Фу Минье.

Ци Байча немного подумал об этом: "Шампуры с прошлого раза."

В прошлый раз, когда они приходили, он даже презирал это за негигиеничность. Фу Минье купил большое количество шампуров, чтобы поделиться с ним. Ци Байча любил чистоту и не мог вынести, когда держал в руке жирные бамбуковые шампуры. Если бы он съел его, то весь

рот был бы в масле, поэтому он вежливо отказался.

Фу Минье с силой сунул ему в руки связку шампуров: "Просто откуси."

Ци Байча посмотрел на свои руки, которые мгновенно стали жирными: "..." - появилось желание убивать.п/п: понимаю его

Его руки уже испачкались, и ему все равно нужно было их вымыть, поэтому он нахмурился и откусил кусочек.Затем — такой насыщенный вкус.

Даже сейчас он все еще думал об этом вкусе.

- "Хорошо, я просто куплю пять шашлыков из говядины и два шашлыка из кальмара. Хочешь рисовых лепешек? Давай добавим еще один шашлык из рисовых лепешек..." - Фу Минье принял во внимание состояние тела Ци Байчи, - "Тебе не разрешено есть много жареной пищи. Съешь немного чего-нибудь, чтобы успокоить свой желудок."

- "Говори меньше глупостей, иди и купи." - Ци Байча слегка подтолкнул его.п/п: меня мама так же за продуктами отправляет...а на улице так холодно... вдруг я там насмерть замёрзну...

Он сидел один на пластиковом табурете под огромным зонтиком и ждал, наблюдая, как Фу Минье протискивается в толпу, чтобы купить шампуры.

Господин Фу определенно был самым приземленным богатым человеком в Китае. Никто не мог с ним сравниться.

Он мог бы надеть костюм и кожаные туфли, пойти в высококлассный ресторан, поесть еды, подходящей для праздников, и выпить красного вина, не стоять в очереди, а вместо этого напрямую оплатить весь аванс, пригласить самую популярную группу прийти и поиграть на скрипке, чтобы оживить обстановку, и обсудить бизнес на миллиарды долларов за столом. Он также мог носить жилеты и шлепанцы, протискиваться в толпу и карабкаться, чтобы заказать, есть шампуры стоимостью десять с чем-то долларов с ним на открытом воздухе и был бы таким же безудержным и непринужденным, как всегда.

Конечно, это была всего лишь аналогия. На самом деле Фу Минье сейчас не был одет в жилет и шлепанцы.

Ци Байча достал свой телефон и тихо сфотографировал профиль Фу Минье сбоку.

Его губы слегка скривились, когда он посмотрел на новую фотографию, провел пальцем и просмотрел альбомы с фотографиями из прошлого.

В альбоме Ци Байчи было бесчисленное множество фотографий, которые занимали несколько гигабайт памяти, на большинстве из них был Фу Минье.

У него не было других интересов или увлечений. В определенный момент жизни интерес ко всему угасал. Теперь он любил только одного человека.

Он записал все свои и господина Фу драгоценные воспоминания, сохранив их в фотоальбоме, который стал самой драгоценной и важной частью его телефона, а также его жизни.

Они прижимаются друг к другу под звездами, чтобы понаблюдать за метеоритным дождем, прыгают на тарзанке в тандеме, строят замки из песка на пляже, целуются на вершинах

снежных гор, обнимаются под водой... Они уже побывали во многих местах, и каждое место было необычайно красивым, оставляя у него незабываемые воспоминания. Но чего у него было больше, так это их обычной и теплой повседневной жизни.

Господин Фу с выражением недоверия на лице после того, как впервые вызвал взрыв на кухне, господин Фу с копной растрепанных волос, устроившийся на диване, смотрит телевизор и ест закуски, господин Фу, сидящий перед компьютером и усердно работающий, господин Фу, который не просыпался утром, и солнечный свет из-за окна окутывал его спящее лицо...Все они были им засняты.

Ци Байча никогда не просматривал телефон Фу Минье. Если бы он просмотрел его, то узнал бы: в фотоальбоме господина Фу тоже было полно его фотографий.

Каждая из них была с Ци Байча. Все, все они были с ним.

Ци Байча пролистал несколько фотографий, когда в верхней части его телефона внезапно появилась уведомление с новостями.

Название было написано заглавными буквами, жирным шрифтом и бросалось в глаза- Сенсация! Национальная богиня Фан Яэр появилась в особняке посреди ночи...

Он никогда не заботился об этих push-уведомлениях с новостями, но, увидев имя Фан Яэр, Ци Байча все равно нажал на кнопку.

Основная идея статьи заключалась в том, что Фан Яэр была сфотографирована поздно ночью, входящей и выходящей из особняка, подозреваемой в применении к ней "негласных правил". К статье даже были приложены две фотографии. На одной фотографии была изображена спина женщины, которая спешила. Было видно только, что была середина ночи, так как небо было окрашено черной краской. Она не заметила, что за ее спиной кто-то украдкой фотографировал, и направилась к роскошной вилле, на которой горел свет.

На другой фотографии была четкая фотография ее лица, подтверждающая, что это, без сомнения, была Фан Яэр. На ней было одно и то же платье, одна и та же пара высоких каблуков и одни и те же аксессуары — эти звезды редко позволяли одному и тому же наряду появляться дважды. Каждый день они должны были сохранять престиж, не повторяя своих нарядов.

Ци Байча заметил, что фон второй фотографии был рядом с его домом.

Согласно новостям, время, когда была сделана эта фотография, просто совпало с той ночью, когда господин Фу вышел, чтобы купить ему ужин.

Но господин Фу не упомянул ему об этом, и, вспоминая, он наверное не сталкивался с Фан Яэр.

Он сохранил две фотографии.

Душа в теле Фан Яэр не принадлежала ни одному духу, призраку или демону, иначе он смог бы это увидеть. Обычные души не могли овладеть телом другого человека, поэтому определенно было кто то еще за этим человеком, который помогал.

Необходимо было расследовать и понять местонахождение "Фан Яэр" в эти последние несколько дней.

Его фотоальбом был таким драгоценным. Это был его и господина Фу мир двух людей. Ци

Байча немного не хотелось внезапно набивать вещи посторонним и использовать хранилище.

Он удалит все, когда все это закончится.

Фу Минье подошел с кучей ароматных шампуров, а также принес две банки содовой.

Ци Байча немедленно отложил телефон.

Фу Минье одной рукой открыл две банки содовой, поставил одну банку перед Ци Байча, взял другую бутылку и сделал большой глоток.

Он откинул шею назад, его движения были небрежными, кадык на шее был очень сексуальным.

- "Ешь, пока горячее." - Фу Минье протянул ему несколько шампуров.

Ци Байча положил свою руку на руку Фу Минье, мягко и легко откусывая кусочек.

- "Это не так ароматно, если ты ешь так," - сказал Фу Минье. - "Эти кусочки говядины такие маленькие, их нужно съесть за один укус. Вот, прямо как я." - Он откусил два говяжьих шампура за один укус, бамбуковые шампуры мгновенно стали чистыми.

Его губы тоже были испачканы маслом.

Мизофобия Ци Байчи сразу же вспыхнула, поэтому он вытащил салфетку и дал ему: "Поторопись и вытрись."

- "Я еще не закончил есть, позже я..." - Прежде чем Фу Минье закончил свои слова, Ци Байча прямо протянул руку, чтобы помочь ему вытереть рот.

- "Иди прополощи рот позже, тебе не разрешается целовать меня до того, как сделаешь это." - Ци Байча бросил салфетку в мусорное ведро.

Фу Минье: "... Ладно." - Госпожа-жена слишком любит чистоту, но я грубый человек, что мне делать?

Они вдвоем сидели там и медленно заканчивали — или, Фу Минье ждал, пока Ци Байча медленно закончит.

Ци Байча действительно ел слишком медленно. Фу Минье позаботился обо всей своей доле, а также выпил всю свою содовую, в то время как Ци Байча только что неторопливо доел свой первый шампур...

Фу Минье сказал: "Господин Ци, позвольте мне рассказать вам историю."

- "Расскажи."

- "Давным-давно жили-были маленькая черепаха и маленькая улитка. Черепаху звали Белым чаем, а улитку - Черным чаем. Как ты думаешь, кто из них ел медленнее?"

Ци Байча посмотрел на него: "Ты намекаешь на меня, я это слышу."п/п: если кто то забыл, его имя означает "белый чай"

Независимо от того, кем был Чача, этот человек с фамилией Фу издевался над ним.

- "Очевидно, ты тот, кто ел слишком быстро", - сказал Ци Байча, - "Ты больше не хочешь ждать?"

Фу Минье посмотрел на него, подперев щеку рукой, снисходительно и беспомощно: "Я подожду."

Только тогда Ци Байча продолжил есть, но на этот раз он двигался немного быстрее.

Фу Минье достал свой телефон, чтобы сфотографировать его, разместил его в своих моментах, подписав "моя маленькая черепашка", установил в настройках "виден только Чача" и нажал кнопку "Опубликовать".

Молодой человек на фотографии выглядел мягким в теплом свете. Он родился холодным и грациозным, но его поведение, когда он сидел в придорожном ларьке, было чрезвычайно приземленным. Такой контраст бросился в глаза Фу Минье, образовав в его в голове слово "милый".

Ци Байча взглянул на его поведение, сразу же взял свой телефон, открыл его и увидел то, что прислал Фу Минье.Моя маленькая черепашка.Маленькая черепашка...Ты маленькая черепашка, вся твоя семья-сплошные черепашки!Нет, подожди, похоже, он тоже ругал его...

Скучное, детское поведение ученика начальной школы.

Ци Байча ел медленно, но печатал очень быстро. Сетка из девяти фотографий была быстро размещена на его моментах, установлена "видна только мужу" и решительно опубликована.

Фу Минье открыл его и взглянул, приподняв брови.

Фотография, присланная Ци Байча, также была только что сделана. Он был одет в школьную форму и протискивался к ларьку. Его профиль был молодым и красивым в свете и тени, как у ученика, возвращающегося домой из школы, чтобы купить закуски.

Подпись также состояла из трех слов.— Мой маленький ученик.

Фу Минье ответил: Твой маленький ученик такой красивый.... Бесстыдник.п/п: так хде Лань Чжань-ге? Я слышу его отголоски.

Ци Байча пристально посмотрел на мужчину напротив него, опустив голову и продолжая отправлять сообщения.

Ци Байча: Жаль, что у него есть рот.

Он мог говорить только бесстыдные вещи.

Фу Минье ответил: Как бы я поцеловал маленькую черепашку без рта? Моя маленькая черепашка любит быть застенчивой, всякий раз, когда я говорю, что хочу ее поцеловать, она просто прячется в свой панцирь.

- "...господин Фу. " - Ци Байча положил свой телефон на стол, ничего не выражая, - "Нам не нужны телефоны для общения, если мы лицом к лицу, не так ли?"

Фу Минье тоже положил телефон, смеясь так сильно, что почти задыхался.

Ци Байча на мгновение подумал о том, чтобы взять свой телефон и использовать его как

кирпич, чтобы разбить его.

- "Я только сказал, что маленькая черепашка любит быть застенчивой." - Фу Минье потребовалось много времени, чтобы прийти в норму, все еще смеясь: "Втягиваешься в панцырь только из-за этого? Мистер Ци на самом деле так сотрудничает со мной."

Ци Байча холодно посмотрел на него: "В твоих снах."

- "Но ты не осмеливаешься поцеловать меня."

- "Ты не прополоскал рот."

-"Это просто оправдание."

Ци Байча внезапно встал, схватил Фу Минье за руку и потащил его в темный угол.

Увидев эту позу, Фу Минье подумал, что его собираются избить.

Он сказал: "Полегче со мной… м-м-м."

Ци Байча прижал его к стене и поцеловал.

Жирный привкус во рту не исчез. В нем чувствовался привкус жареного мяса и привкус лимонной содовой.

Они тихо дышали.

Вокруг было тихо, только их сердца бились как барабаны.

Спустя долгое время заговорил Фу Минье.

- "Чача, разве ты не мизофоб?"

- "…"

- "Тебе не понравилось?"

- "…"

- "Или то, что ты любишь быть чистым, было ложью?" - с улыбкой спросил Фу Минье.

- "Нет." - Ци Байча быстро развернулся и пошел обратно на свое место, жар бросился ему в лицо. Он снова погрузился в шум и суету снаружи, вырвавшись из прежней тишины.

Его бешеное сердцебиение постепенно успокоилось. Он закрыл глаза.Любовь к чистоте - это не ложь, но любить тебя - это более реальная правда.

http://tl.rulate.ru/book/3886/106351